

Линь Бэй сегодня ночью видел прекрасный сон. В своем сне он вновь оказался в Радужном Лунном Салоне. Там нежная и прелестная молодая леди уложила его на кровать, окруженную красными марлевыми занавесками. С заботой она начала снимать с него одежду, одну вещь за другой, пока вдруг.. Затем она села на него и немедленно начала.. Отвешивать ему оплеухи.

Раздавались резкие, громкие хлопки, один за другим.

Шлеп, шлеп, шлеп..

"Эй? Что происходит?" - воскликнул Линь Бэй, борясь руками, прежде чем внезапно открыть глаза.

Только тогда он понял, что это был не просто сон. Что-то на самом деле его ударило!

Перед Линь Бэем лежал полулистовой золотой свиток, обманчиво тонкий на вид. Тем не менее, он ударял с неожиданно сильной силой, оставляя лицо Линь Бэя пульсирующим от боли.

"Что это?" - Линь Бэй дважды позвал, крепко сжимая Полулистовой Золотой Свиток. На нем они заметили слабое сияние и неровное, накарябанное имя.

Линь Бэй.

"Эх?" - Чжу Лян был разбужен шумом и толкнул дверь, входя из соседней комнаты. Увидев Полулистовой Золотой Свиток, он воскликнул: "Разве это не зачарованный артефакт госпожи Сон?"

Линь Бэй видел, как госпожа Сун Цинъи использовала этот предмет прошлой ночью, и теперь вспомнил, что это такое.

В замешательстве он сел и спросил: "Почему госпожа Сон прислала мне это?"

Чжу Лян уставился на Линь Бэя, и их глаза загорелись, когда они одновременно воскликнули:

"Она в опасности!"

"Она влюблена в меня!"

".."

Момент тишины.

После этой короткой паузы Линь Бэй спросил: "Как ты можешь быть так уверен, что она в опасности.."

Чжу Лян ответил: "Ты бы понял, если бы просто подумал об этом. Дворянский зал дал ей этот зачарованный артефакт для самозащиты. Он не может быть отправлен так легко. Это должно означать, что она столкнулась с какой-то опасностью и не могла сбежать, прибегнув к этому методу за помощью. Единственные культиваторы, которых она знает в городе Яньцзяо, - это мы двое, вот почему она обратилась к нам".

Линь Бэй возразил: "Даже если она в опасности, почему она написала мое имя, а не твое? Возможно, она любит меня.."

Чжу Лян на мгновение задумался и сказал: "Может быть, потому что.. твое имя состоит из

меньшего количества черт?"

Глядя на то, как криво было написано "Линь Бэй", было очевидно, что Сун Цинъи писала его при необычных обстоятельствах. Ясно, что ситуация должна была быть крайне тяжелой.

Линь Бэй быстро сменил тему, больше не вдаваясь в эти подробности. "Что нам теперь делать?"

Чжу Лян задумался и торжественно сказал: "Хотя она наследница наследия Дворянского зала и обладает зачарованным артефактом, она все же была захвачена и не смогла сбежать. Я думаю, что тот, кто ее захватил, должен быть на четвертой ступени культивации. Что касается нашего текущего плана, я предлагаю разделиться. Ты должен вернуться в Секту горы Шу, чтобы найти подкрепление, а я пойду искать госпожу Сон и оценить ситуацию".

Линь Бэй нахмурился. "Ты пойдешь один? Но, судя по тому, что ты мне сказал, если враг обладает силой четвертой ступени, какая от тебя будет польза?"

Чжу Лян объяснил: "Я просто проверю ситуацию. Если будет непосредственная опасность, я хотя бы смогу задержать ее. Ты должен вернуться на гору Шу немедленно и найти мою учительницу на Серебряном Мечевом Пике. Среди старейшин Секты горы Шу, она, вероятно, меньше всех занята. Если ты будешь искать кого-то другого, это может занять время и потратить драгоценное время, но с ней я точно уверен, что она еще не проснулась в такое время!"

В его голосе слышалась убежденность и уверенность.

Линь Бэй задумался на мгновение, осознавая, что если один человек вернется на гору Шу, а другой отправится на поиски Сун Цинъи, тот, кто будет искать ее, скорее всего, окажется в большей опасности.

Поэтому он предложил: "Раз мы просим твою учительницу о помощи, почему бы тебе не вернуться на гору, чтобы попросить подкрепления, а я пойду оценить ситуацию?"

Чжу Лян покачал головой и сказал: "Мой уровень культивации выше твоего, поэтому лучше, чтобы я пошел".

"А?" - Линь Бэй был озадачен. "Разве мы оба на начальной стадии Духовного Осознания Царства? Ты.."

Чжу Лян не сказал много и выпустил всплеск ци, который был заметно сильнее, чем раньше.

"Ты уже достиг средней стадии Духовного Осознания Царства?" - Линь Бэй был удивлен.

Когда он впервые встретил Чжу Ляна, тот только что прорвался в Духовное Осознание Царства. В то время уровень культивации Линь Бэя был даже немного выше, чем у Чжу Ляна.

Прошло всего несколько дней; как Чжу Лян смог добиться прорыва, когда он все еще был довольно далек от достижения средней стадии?

Если бы Чжу Лян был в уединении для интенсивного культивации, это имело бы смысл, но они провели эти дни вместе, работая над миссиями, едя, спя и одновременно посещая занятия. Когда он мог найти время для культивации?

Чу Лян, разумеется, не мог раскрыть, что у него есть большеголовая кукла, которая делает всю

тяжелую работу, делая один день культивации эквивалентным нескольким дням. Именно так он и достиг прорыва прошлой ночью.

Поэтому он просто спросил глубоким тоном: "Вы видели город Яньцзяо в ранние утренние часы, когда солнце еще не взошло?"

"Э-э?"

"Хватит вопросов. Давайте поспешим и выйдем", - махнул рукой Чу Лян, подгоняя их.

..

В тускло освещенной травяной хижине за пределами города Яньцзяо Сун Цинь стояла в углу комнаты, ее прекрасные глаза были полны страха и отчаяния, но она не могла произнести ни звука.

Фигура в черной накидке стояла в центре комнаты, используя тушь, смешанную с кровавым оттенком, для рисования, а затем зажигая одну черную свечу за другой, отбрасывая зловещие и тревожные тени.

Возле двери лежали несколько мертвых черных кур, все еще теплые со свежей кровью.

"Хе-хе, не спешите", - захихикал человек в черной накидке, продолжая рисовать.

"Редко удастся поймать душу на уровне Духовного Осознания. Если я смогу поймать твою душу и связать ее внутри Кодекса Нижнего Мира, это с лихвой компенсирует потери моего Призрака Расписанной Кожи.. На самом деле, я должен сказать, что это значительный выигрыш.

"Если бы я применил более жестокий метод, убив тебя сначала, а затем извлекая твою душу, я мог бы сохранить не более восьмидесяти процентов твоей божественной духовной силы.

"Но если ты сможешь проявить немного терпения и позволишь мне подготовить Инь-Ян Формацию Захвата Души, я тогда смогу поймать твою душу внутри Кодекса Нижнего Мира и сохранить полную силу твоего божественного духа."

Дыхание Сун Цинь почти остановилось.

Она знала, что Кодекс Нижнего Мира был самым зловещим артефактом секты Темного Короля, специально разработанным для того, чтобы грабить живые души для повышения культивации пользователя. За каждую пойманную душу Кодекс Нижнего Мира получал еще одну страницу, а культивация владельца также улучшалась.

Однако души, пойманные таким образом, не могли войти в цикл перерождения; они оставались запечатными внутри Кодекса Нижнего Мира, испытывая бесконечные страдания.

Человек в черной накидке сказал: "Кроме того, ты - культиватор-конфуцианец. Я никогда не сталкивался с такими, как ты..

"Говорят, что культиваторы-конфуцианцы обладают самыми чистыми и прозрачными божественными душами, настолько, что они даже могут перемещаться днем после того, как станут призраками.

"С твоей красотой я мог бы превратить тебя в пленительную соблазнительницу.. Нет, ты

излучаешь элегантность, поэтому ты могла бы стать призраком внутри картины, непредсказуемым и трудным для охраны, или.."

"Нет.. Нет, пожалуйста.." - с трудом произнесла Сун Цинь, делая усилие, чтобы вырваться.

Однако с Гвоздем, пронзающим ее душу, она могла только дернуть пальцем. Как она могла сбежать от когтей этого злого существа?

В отчаянии она бросила взгляд на улицу. Ее последней борьбой было использование Золотого Скрипта Полустраницы, чтобы отправить сообщение. Но она была неуверена, поняли ли два ученика с Горы Шу ее намерение или есть ли у них средства, чтобы спасти ее.

Но теперь ужасная тьма полностью окутала ее.

"Связанная в смертной плоти, вечно в нижнем мире.."

Человек в черной накидке поднял руку, и легким щелчком пальца последняя черная свеча зажглась.

С завершением формации он медленно начал активацию черной нефритовой книги.

"Моя драгоценная, приди и обними свою новую жизнь.." - в его глазах сверкнуло жуткое удовлетворение, и он истерически рассмеялся: "Ха-ха-ха-ха-ха.."

<http://tl.rulate.ru/book/106532/3818802>